

Лингвистика

В. В. Волков

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА
(в контексте проблемы духовного здоровья)**

The article reflects the experience of psycholinguistic studies of perception Russian mentality schoolchildren and students. The experimental results are interpreted in the context of the spiritual health of today's youth.

Key words: psycholinguistics, mentality, spiritual health, experiment.

Когда мы размышляем о менталитете как национально-специфических чертах русского народа¹, то в типичном случае исходим из некоторых субъективных представлений и предпочтений – пусть даже они основываются на бесспорном авторитете выдающихся деятелей культуры или большом личном, профессиональном и научном опыте исследователя². Повысить объективность характеристик нашей ментальности может экспериментальное психолингвистическое исследование, которое и было предпринято мною вместе со студентами Тверского государственного университета и учащимися университетского общеобразовательного лица.

Эксперимент проводился на основе методов семантического дифференциала (субъективного шкалирования) и свободного ранжированного ассоциирования типа «экспертная оценка» в два этапа:

1) выявление особенностей восприятия фундаментальных сверхценностей русской духовной культуры;

2) выявление тех специфических черт русских мужчин и женщин, которые воспринимаются современной молодёжью как отличительные приметы «русскости».

Сверхзадача эксперимента – интерпретировать полученные результаты в контексте понятия **духовное здоровье**. В качестве основной гипотезы предполагается, что духовное здоровье молодых людей находится в прямой взаимосвязи с принятием традиционных ценностей и осознанной национальной идентификацией, иными словами – с развитым чувством патриотизма.

¹ Говоря *русский менталитет*, мы подразумеваем *российский*, имея в виду не только один – самый крупный – народ нашей страны, но и нацию в целом.

² Из огромной литературы по данному вопросу назовём один из последних сборников «Проблемы национального самосознания в русской литературе XX века» (Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005), который включает, в частности, и статьи обзорного характера.

Эксперимент первый: субъективное шкалирование. Основная гипотеза: духовное здоровье человека находится в прямой зависимости от того, насколько значимыми в своей жизни он считает:

- 1) себя самого;
- 2) других людей, мир в целом;
- 3) любовь (отношения между женщиной и мужчиной);
- 4) Бога¹.

Эксперимент проводился с двумя группами информантов (ИИ), каждая из которых в ходе обработки результатов делилась на две подгруппы, а именно:

- 1) школьники (учащиеся 10-х классов общеобразовательной школы) – девушки и юноши;
- 2) студенты первого курса филологического факультета – девушки и юноши.

Общее количество опрошенных школьников – 34 (27 девушек и 7 юношей), опрошенных студентов – 22 (14 девушек и 8 юношей).

Каждому из участников эксперимента было предложено ответить на вопросы анкеты, обведя кружком ту цифру на биполярной градуальной шкале, которая, по мнению информанта, наиболее точно отражает существо испытываемого им переживания-отношения к самому себе, людям, любви и Богу. Чтобы ИИ было легче представить, что понимается под каждым из этих «отношений», мы включили в анкету условную характеристику внутренних состояний, соответствующих крайним полюсам шкал.

Ожидаемые результаты и реальность эксперимента. До проведения эксперимента мы предполагали, что практически все ответы окажутся «в плюсе», в позитивной части шкалы, и ценность экспериментального материала будет состоять в том, что появится возможность ранжировать сверхценности. Получилось совсем иначе. Количество школьников, давших отрицательную оценку одной, двум и даже трём рассматриваемым сверхценностям, существенно больше половины. Негативные оценки зафиксированы у 59% девушек (16 ИИ из 27 опрошенных) и у 88% (!) юношей. Думается, эти данные можно интерпретировать как «**недоверие к жизни**», которое связано с «кризисом роста» у подростков и с началом студенческой жизни проходит, как сезонный насморк, поскольку у студентов первого курса этот показатель близок к ожидаемому: негативные оценки зафиксированы у 14% девушек и у 25% юношей. Полученные усреднённые результаты отражены в табл. 1.

Анкета имеет следующий вид:

¹ В основе перечня сверхценностей – общеизвестная уваровская триада (*православие, самодержавие, народность*), иначе интерпретируемая как *Бог, царь* и *Отечество* или как *вера, власть, патриотизм*. В нашем списке из этой триады отражены *Бог* и *Отечество* (в выражении «другие люди», мир в целом); необходимость включения сверхценностей «я сам(а)» и «любовь» представляется очевидной.

АНКЕТА

«Как Вы относитесь к...»

Вы согласились принять участие в исследовании, которое проводит филологический факультет Тверского государственного университета. Цель исследования – выяснить, как относится современная молодёжь к основополагающим элементам культуры (и жизни).

Обведите кружком ту цифру, которая наиболее точно соответствует существу Вашего отношения.

1. Отношение к себе самой (самому).

Нет!

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
----	----	----	---	----	----	----

 Да!

Говорю себе:
«Нет! Я собой недовольна (недоволен).
Не хочу себя принимать такой, какая есть».

Говорю себе:
«Да! Я собой довольна (доволен).
Принимаю себя такой, какая есть».

2. Отношение к миру, другим людям.

Нет!

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
----	----	----	---	----	----	----

 Да!

Говорю себе:
«Нет! Мне не нравится, как устроен этот мир, да и людей я предпочла бы видеть другими».

Говорю себе:
«Да! Я принимаю мир и людей такими, каковы они есть, и не жду от них ничего другого».

3. Отношение к мужчине (женщине), то есть – к любви.

Нет!

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
----	----	----	---	----	----	----

 Да!

Я спрашиваю у любви:
«Зачем ты мне? Думаю, ты мне совсем не нужна».

Я говорю любви:
«Да! Жду тебя, приходи. А если ты уже рядом, то только позови».

4. Отношение к Богу.

Нет!

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
----	----	----	---	----	----	----

 Да!

Я говорю:
«Нет! Я не знаю тебя. И даже если ты есть, знать тебя не хочу».

Я говорю:
«Да! Я дочь Твоя (сын Твой). Частичка Твоя».

В чём причины большого количества оценок, принадлежащих негативной части шкал? Думается, помимо юношеской тревожности («недоверия к жизни»), срабатывал в ходе анкетирования и юношеский максимализм. ИИ, размышляя над анкетой, оказывались в ситуации внутреннего **конфликта между должным и наличным**. Рассудочная часть их «я», разумеется, осознавала необходимость ответов «Да!» на каждый из предложенных вопросов – «Да!» не столько «для экспериментатора», сколько «для самих себя». Эмоциональное же «я» требовало отвечать, вслушиваясь в субъективную правду внутренней позиции. Этот «конфликт ума и сердца», в силу анонимности эксперимента, ИИ разрешали «в пользу сердца», отвечали с установкой на искренность, на «вытаскивание правды» из своей души. А в душе – тревога, связанная с необходимостью «войти в большой мир»...

Таблица 1

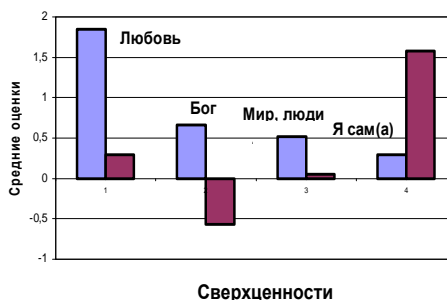
Ранжирование сверхценностей

Ранг	Школьники		Студенты	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
1.	Любовь (+1,85)	Я сам (+1,58)	<u>Любовь</u> (+2,71)	Я сам (+2,13)
2.	Бог (+0,66)	Любовь (+0,29)	Я сама (+1,71)	Любовь (+1,38)
3.	Мир, люди (+0,52)	Мир, люди (0,0)	Бог (+1,57)	Мир, люди (+0,88)
4.	Я сама (0,29)	<u>Бог</u> (- 0,57)	Мир, люди (+1,5)	Бог (+0,63)

Ранжирование (табл. 1) выявило два ценностных полюса – *Любовь* и *Бог*. Что любовь у студенток-первокурсниц приоритетная сверхценность, не удивляет. А вот что Бог у мальчишек-школьников (десятиклассников) «в минусе», вызывает если не тревогу, то, как минимум недоумение, смешанное с надеждой: должны повзрослеть...

Перейдём к попарным сопоставлениям групп информантов.

1. Школьники: девушки – юноши

Как видим, реакции девушек и юношей на все четыре сверхценности радикально различаются. Несколько типичных высказываний школьников, участвовавших в анкетировании, полученных в ходе послеэкспериментального интервьюирования, разъясняют причины:

Юноши о любви:

- «Да, девчонки мне нравятся. Но любовь – это, наверное, совсем другое».
- «Любовь, любовь... не надо преувеличивать. Это всё литература. Будет семья. Может, и любовь будет».
- «Вы журналы читаете? Для молодых, я имею в виду, для школьников? Нет? Ну, так почитайте».

Юноши о Боге:

- «Может, он и есть. Кто его видел? Попам бабки нужны, вот и пропагандируют».
- «Я Булгакова читал. “Мастера и Маргариту”. Воланд – это классно. Но ведь он сатана? Так?»
- «Вы доказать можете про Бога?»

Юноши о мире, других людях:

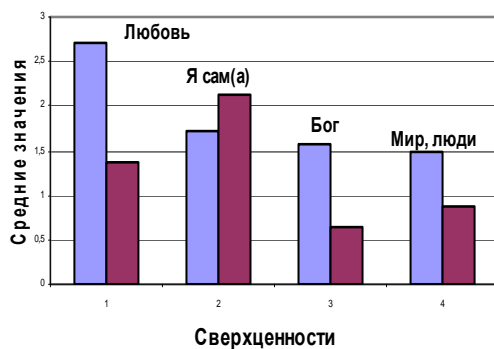
- «Самопожертвование – это в кино красиво. Или когда реальность – на войне, например, когда семью надо защищать, Родину... Вы ведь про обычную жизнь спрашивали? А в обычной жизни каждый сам за себя. Надо себя отстаивать, свои интересы, а не о других думать».
- «Каждый за себя. Друзья вот ещё, родители... А другие – от них что, обязательно хорошего надо ждать?»

Девушки о пункте анкеты «Я сама»:

- «Почему у нас получились такие низкие самооценки? Не знаю. Надо ещё в жизни устроиться. Профессию получить... Потом замуж...»

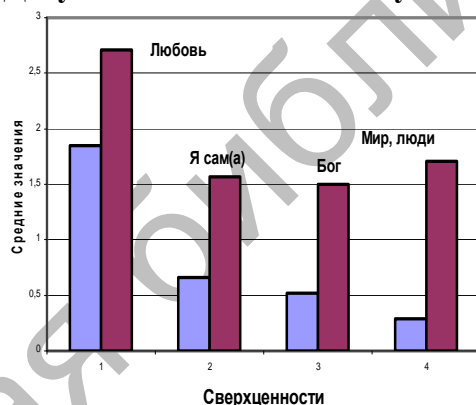
- «Мне трудно о себе судить, тем более хвалить. Правильно говорят, что русскую женщину украшает именно скромность. Вот и я ответила “плюс один”. Можно считать, на всякий случай. Чтобы не зазнаваться».

2. Студенты: девушки – юноши

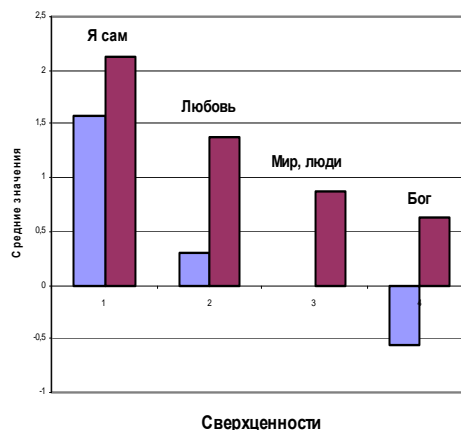
Как видно на диаграмме, студентки, как и школьницы, три сверхценности оценивают существенно выше, чем юноши; исключение – «Я сам(а)» (интегральная самооценка). Это соответствует общей гендерной закономерности.

3. Девушки: школьницы – студентки

Значительно более высокие оценки всех сверхценностей студентками, по всей вероятности, обусловлены радикальным изменением социального и психологического статуса: неопределённость и личного, и профессионального будущего у школьниц сменяется достаточно высокой определённостью и того, и другого у студенток. В отличие от школьниц, нам не пришлось расспрашивать студенток, почему после обработки получились «странные» результаты, как бы они их объяснили.

4. Юноши: школьники – студенты

Для юношей переход от школьной к студенческой жизни, вероятно, более болезнен, чем для девушек. Диаграмма показывает, во-первых, как резко меняются реакции на исследуемые сверхценности; во-вторых, насколько весомее прочих оказывается «Я сам» как сверхценность.

Думается, не будет несправедливым свести общий вывод относительно участвовавших в эксперименте представителей «сильного пола» к одному словосочетанию – **душевно-духовная дисгармоничность**. Неприятие или недооценка людей, любви и Бога на фоне чрезвычайно высокой оценки параметра «Я сам» – это неприятие или недооценка важнейших частей собственной личности. Ставя себя выше всех, юноши оказываются на грани трагедии одиночества – наедине с собой. Вспомним «Евгения Онегина»:

*Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами – себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.*

Неужели современные юноши внутренне ощущают себя столь же «лишними людьми», как и хрестоматийные Онегин с Печориным? Если так, то тогда понятна и «озабоченность» девушек такой сверхценностью, как Любовь, получившей – особенно на фоне других параметров – чрезвычайно высокие оценки. Интервьюирование информанток дало любопытное подтверждение этому предположению:

- «Мужики повывелись. Всё недоноски какие-то» (прошу читателя извинить за обязанность цитировать точно).
- «В основном козлы. Причём инфантильные. Бездельники и пьяницы. А “крутые” ещё хуже. Тупизна полная».

**Эксперимент второй:
ранжированное ассоциирование
типа «экспертная оценка»**

Интерпретируя данные предыдущего эксперимента, мы поставили современному молодому поколению условный диагноз – **душевно-духовная дисгармоничность**, имея в виду внутренний разлад с миром, Богом и людьми у представителей «сильного пола» и болезненную реакцию на этот разлад – у представительниц «слабого пола». Как реакция на разлад в юношеской душе, который ставит современных молодых людей (во всяком случае, информантов, что участвовали в эксперименте) в один ряд с хрестоматийными «лишними» Онегиным, Печориным и Обломовым, в душе девичьей возникает «обеспокоенность любовью».

«Как строить жизнь, если вокруг не видно таких, кто в полном смысле слова *мужчина?*» – так можно выразить существо внутренней обеспокоенности многих информанток. Поскольку согласиться с этой точкой зрения (в современной России «нет настоящих мужчин») нельзя, приходится искать ответ на вопрос: в чём причины такой внутренней позиции?

Выскажем два взаимосвязанных предположения:

1) национально-специфические черты русского менталитета не вполне согласуются с тем важнейшим «требованием современности» (пришедшим с Запада), которое находит своё выражение в слове *Успех*, точнее – *Личный Успех*;

2) те этнопсихологически своеобразные черты, которые обуславливают **специфическую ценность** «русского характера», оказываются попросту вне поля зрения информанток: их не замечают или считают незначимыми по причине «загипнотизированности» стереотипами западной культуры, которые старательно навязываются средствами массовой информации (названный выше *Успех*).

Чтобы проверить эти предположения, сопоставим имеющиеся в специальной литературе характеристики русского менталитета с данными, полученными нами в ходе выявления экспертной оценки современными девушками тех этнопсихологических особенностей русских людей, которые они оценивают как наиболее показательные.

Наиболее полный перечень значимых черт русского менталитета мы обнаружили в журнале «Менеджмент в России и за рубежом»¹. Исходя из задачи оптимизации управления на основе учёта особенностей менталитета, М. А. Картавый и А. Н. Нехашкин характеризуют 20 факторов, которые по-разному проявляются в конкретных национальных ментальностях (в частности, индивидуализм, группизм, прагматизм, ра-

¹ Картавый М. А., Нехашкин А. Н. Методологические принципы формирования российского менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 3.

ционализм, пунктуальность, консерватизм, патернализм и др.), и приходят к выводу, что специфическая особенность русского менталитета по сравнению с японским и американским – в тенденции движения от японской к американской модели, а доминирующая черта русского менталитета – дуализм, органичное «соединение несоединимого» (табл. 2).

Наш опыт многочисленных бесед со студентами и школьниками о своеобразии русского национального характера свидетельствует: представления молодёжи о своей национальной идентичности крайне скудны, а «лобовые» вопросы на основе данных, суммированных в табл. 2 (типа «Что, на ваш взгляд, характернее для россиян – настойчивость или расхлябанность, склонность к атеизму или религиозности?»), попросту ставят в тупик.

Из наблюдений родилась гипотеза: у современной молодёжи слабо развито (точнее, «девальвировано») ощущение национальной идентичности; молодые люди плохо сознают свою «русскость», в особенности «русскость» русских мужчин. Гипотеза обусловила и основную цель – выяснить, какие этнопсихологические особенности русских людей информанты (девушки) оценивают как наиболее показательные.

Для свободного ранжированного ассоциирования типа «экспертная оценка» предлагалось три вопроса:

1. В чём состоят специфические черты русского национального характера в целом?
2. Каковы специфические черты русских мужчин?
3. Каковы специфические черты русских женщин?

Ответы предлагалось упорядочить по субъективной значимости: под номером «1» указать наиболее значимые (на взгляд информантки) черты, под номером «2» – менее значимые и т.д. Количество возможных позиций не ограничивалось (в максимуме оказалось восемь).

Таблица 2

Основные прогнозируемые черты российской системы управления
(по М. А. Картавому и А. Н. Нехашкину)

№ блока	Характерные черты менталитета	Предпосылки использования данных форм менеджмента	Особенности управления в зависимости от черт менталитета
1.	Группизм	Там, где преобладает коллективизм	Управленческие решения принимаются коллективно на основе единогласия; коллективная ответствен-

			ность; коллективный контроль; ориентация управления на группу; оплата труда по показателям работы группы
	Индивидуализм	Регионы с более развитой рыночной экономикой	Ориентация на личность; индивидуальный контроль; оплата по личному вкладу; личные способности – двигатель карьеры
2.	Трудолюбие	Наличие трудолюбивого контингента	Высокая производительность при всех прочих равных условиях; отсутствие жёстких управленческих решений по отношению к персоналу
	Леность	Контингент людей, не желающих работать	В управлении необходим пресс – давление; низкая производительность труда, в т.ч. и управленческого; стремление к изменению в производстве тогда, когда это обеспечивает минимум затрат
3.	Преобладание авторитарных форм мышления	Производственная необходимость	Авторитарный стиль управления; строгий контроль; ограничение самостоятельности
	Анархизм	Недоверие к управляющим работникам	Форма управления без чётко выраженной власти; стимулирование развития личностного фактора
4.	Практицизм	Наличие практичных работников	Формирование нестандартной системы управления; рациональность системы управления; неформальные отношения между управляющими

			и работником
	Устремлённость к трансцендентному	Коллективы учёной интеллигенции	Мягкость (мечтательность) в управлении; попустительство в отношении работника; расплывчатость (неопределённость) системы управления
5.	Стремление к новому	Коллектив творческих людей	Предоставление свободы действия творческим личностям, поощрение неординарных поступков
	Догматизм	Религиозная среда	Затруднённое восприятие нового; отрицание достижений НТП, трудности с их внедрением
6.	Настойчивость	Контингент настойчивых людей	Стремление к достижению цели; поиск новых путей для достижения поставленной цели
	Расхлябанность	Контингент «расхлябанных» людей	Отсутствие ясных целей, воли и желания их осуществлять
7.	Атеизм, нигилизм	Среда неверующих	Почти полное отсутствие моральных ценностей в формах и методах управления
	Христианство – православие	Религиозная среда	Осуждение богатства; пуританство; презрение грязных денег; учёт общественного мнения

Результаты обработки полученного материала представлены в табл. 3–5; процедура интерпретации основывается на следующем:

1) выделяются наиболее частотные черты менталитета, названные ИИ; в сводных таблицах они приведены в начале списка, в скобках указано число информантов, давших соответствующие ответы;

2) выявляются наиболее объёмные лексико-семантические группы ассоциатов – как по отдельно взятым рангам, так и по их совокупности (с первого по восьмой);

3) выборочно рассматриваются единичные ассоциаты, в особенности представляющие собой относительно пространную речевую еди-

ницу (словосочетание или даже предложение), в сводных таблицах такие речевые единицы выделены курсивом.

Русский менталитет в целом (табл. 3). Основные выводы:

1) по количеству: преобладают **положительные** черты (хотя смысловое ядро поля положительных качеств отчетливо не выделяется);

2) по структуре ассоциативного поля: чётко определяется состав лексико-семантических групп ассоциатов (а, следовательно, и мнение информантов), отражающих **отрицательные** качества русского менталитета; состав групп ассоциатов, отражающих положительные качества, определяется по принципу «квази» (условное объединение в одну группу при больших семантических расстояниях), а, следовательно, мнение информантов о русском «позитиве» нужно интерпретировать как неопределённое, размытое.

Интерпретация: ИИ субъективно склонны к положительной оценке менталитета народа, которому принадлежат, но смутно представляют, в чём конкретно заключаются его положительные качества. Поэтому оказываются названными лексемы, в значительной степени случайные, слабо отражающие глубинное осмысление собственного национального характера.

В ходе беседы после анкетирования информантки удивлялись, что до эксперимента задумываться всерьёз над поставленными вопросами, «в общем-то, не приходилось». Говорили, что, припоминая курс истории или литературы, могут назвать *простоту, доброту, мужество* и т.п., но сомневаются, является ли это действительно самым главным. Отмечали, что ранговое упорядочение качеств, которое они по условию эксперимента произвели, во многом условно, что они могли бы расположить названные качества и в ином порядке. Кроме того, ссылались на необходимость думать о конкретных ситуациях проявления национально-своеобразных черт характера (поскольку в разных ситуациях разные черты являются главными).

Таблица 3

Черты русского менталитета в целом

Ранг	Черты русского менталитета	
	Положительные	Отрицательные
1.	Национальный характер (2), нестяжательство (2), патриотизм, стремление к коллективу, коллективизм, стремление к самовыражению, щедрость, простота души, талантливость; <i>практицизм, организация своей жизни для зарабатывания на хлеб насущный; бесшабашность, способность делать</i>	Лень (3), леность, наивность (3), расхлябанность (3), болтливость, разболтанность, простодушие, алкоголизм, апатия, безразличие ко многим вещам, недоверие.

	<i>что-нибудь бескорыстно (не брать денег).</i>	
2.	Доброта (3), доброта и отзывчивость, культура, язык, душевность, духовность, радушие; <i>организация, обустройство своей жизни</i> ; правдоискательство, преданность, гостеприимность; <i>группизм, принятие решения на основе единогласия.</i>	Лень (3), ленивость (2), часто – <i>лень непробиваемая</i> , леность, <i>вселенская тоска</i> → <i>пьянство</i> , воровство, ненависть к ближним, стадность, расхлябанность, неаккуратность (бардак).
3.	Патриотизм (2), культура, искусство, православность, щедрость, искренность, ответственность, свободолюбие, радушие, доброта, чувство юмора, сила (физическая, духовная), простота, группизм, добродушие, простодушие; <i>леность и внутренняя духовная активность.</i>	Лень (3), леность, зависть, жадность, пьянство, непредсказуемость, отсутствие практичности.
4.	Литература, гостеприимство (2), весёлость, усердие; глубокая вера в Бога, <i>вера в Бога: «Всё в руках Божьих»</i> ; вера, самопожертвование, открытость; <i>способность думать не только о себе, но и о других; личные качества, которые становятся двигателями карьеры, успеха.</i>	Праздность, жадность, отсутствие культуры, алкоголизм, консерватизм, надежда на «авось», простодушие, пьянство, зависть.
5.	Выносливость, доброжелательность, неприхотливость, взаимопонимание, увлечённость, коллективность (<i>в противоположность индивидуализму американцев</i>), стремление к совершенствованию; <i>вера, часто смешиваемая только с внешними её проявлениями.</i>	Лень, леность, пьянство, тупость, любовь к крайностям во всём.
6.	Юмор, взаимовыручка, бескорыстие, предрасположенность к богоисканию.	Пьянство (2), <i>расхлябанность, нежелание решать какие-то проблемы (проще всё свалить на Божью власть)</i> ; безответственность; <i>доброта и жестокость.</i>

		<i>кость, равно необъяснимые.</i>
7.	Совестливость, поиск Бога в себе и в мире.	Расположенность к уединению (лень), зависть, непостоянство.
8.	Умение отдыхать красиво, стремление к новому.	Наивность.

Доминирующие в анкетах **отрицательные** черты:

1) **лень (леность, ленивость)**, близкие по значению лексемы: *апатия, безразличие, равнодушие, расхлябанность, разболтанность, безответственность* – и развёрнутые оценки: *часто – лень непробиваемая; нежелание решать какие-то проблемы (проще всё свалить на Божью власть);*

2) **пьянство**, алкоголизм;

3) черта, которую, следуя данным ИИ, можно обобщённо охарактеризовать как **любовь к крайностям**, и которая может быть обнаружена в таких ассоциативных реакциях, как *доброта и жестокость, равно необъяснимые; непостоянство, вселенская тоска, непредсказуемость.*

Интерпретация: совершенно очевидно, что в выборе отрицательных качеств русского менталитета ИИ ориентируются на расхожие стереотипы (*лень, пьянство*), хотя фиксируют и объективно наиболее значимую негативную черту – **дуализм**, внутреннюю противоречивость. Известно, впрочем, что эта черта может оцениваться не как недостаток, но как фактор силы, в том числе как способность к соединению восточного и западного в одной культуре. Однако в проекции не на культуру в целом, а на конкретного человека в своеобразии его индивидуальной судьбы, как нам представляется, дуализм – скорее беда, чем основание радоваться.

Доминирующие в анкетах **положительные** черты:

1) **коллективизм**, близкие по значению лексемы: *щедрость, простота души, доброта и отзывчивость, душевность, радушие, группизм, взаимопонимание, добродушие, простодушие, самопожертвование, взаимовыручка, бескорыстие* – развёрнутые оценки: *способность думать не только о себе, но и о других; группизм, принятие решений на основе единогласия; коллективность (в противоположность индивидуализму американцев); способность делать что-нибудь бескорыстно (не брать денег);*

2) **патриотизм**;

3) **вера, глубокая вера в Бога**, смежные по значению характеристики: *нестяжательство, предрасположенность к богоисканию, правдоискательство, православность* – развёрнутые характеристики: *вера в бога: «Всё в руках Божьих»; вера, часто смешиваемая только с внешними её проявлениями; поиск Бога в себе и в мире.*

Интерпретация: по всей вероятности, *патриотизм* ИИ называли больше «по необходимости», потому что «так принято думать» (в полученных материалах не обнаруживаются близкие по значению доминанте *патриотизм*).

Две другие черты – *коллективизм* и *вера* – хорошо согласуются с данными специальной литературы. Жаль, что никто из ИИ не вспомнил такое красивое слово, как «*соборность*», но черты, обуславливающие возможность разумной жизни в коллективе, названы достаточно разнообразными.

Вера, как выяснилось в ходе беседы после анкетирования, по мнению некоторых весьма категорически настроенных собеседниц, могла бы быть названа и как безусловно основная черта. Мешает, по их словам, ощущение, что явление *веры* в современном российском обществе, во-первых, «испорчено» формальным отношением к ней и «модой» на религию (а мода в этой сфере оценивается негативно); во-вторых, пока ещё вера просто «не вернулась» после многих лет советской атеистической власти. «Наверное, будет возвращаться», – такой комментарий прозвучал дважды.

Русские женщины (табл. 4). Основные выводы:

1) по количеству: безусловно доминируют именованные положительные черты;

2) по структуре: отчётливо выделяются смысловые ядра как в положительной, так и в отрицательной частях поля.

Интерпретация: хочется думать, что безусловное преобладание положительных оценок связано не с тем, что информантки-девушки хотели «себя похвалить», а с тем, что объективно русские женщины, как все мы часто слышим и читаем, – лучшие в мире и жёны, и матери. Отчётливая структурная оформленность обеих частей поля свидетельствует о развитом гендерном самосознании ИИ.

Доминирующие **положительные** качества:

1) **красота** (более подробный ассоциат – *красота физическая и духовная*), близкие по значению единицы: *привлекательность, красота внутренняя, красота внешняя, умение хорошо выглядеть всегда, обаятельность, привлекательность*;

2) **трудолюбие** и близкие по значению: *выносливость, трудолюбие и способность тащить на себе всё, трудоспособность, трудолюбие*;

3) **терпение, терпимость** и близкие по значению единицы: *терпеливость, способность к адаптации, всепрощаемость*;

4) **верность, преданность** и близкие по значению: *добродетельность, способность к самопожертвованию, самоотверженность, ответственность за последствия, жертвенность, самопожертвование*;

5) *семейные ценности, хорошие хозяйки* и близкие по значению: *ответственность за семью, стремление к созданию семейного очага, хранительница семейного очага, заботливость, любовь к детям, хозяйственность, способность любить, уважение мужа.*

Интерпретация: прежде всего, обращает внимание обширность перечня базовых черт. Если по русскому менталитету в целом удалось определить лишь **две** доминантные черты (не считая *патриотизма*, это *коллективизм* и *вера в Бога*); то по русским женщинам отчётливо выделяется **пять** названных выше характеристик. И это «не предел». Называют информантки, естественно, и *любовь*, и *доброту*, и *практичность*, *ум* и многое другое. Однако, по нашим наблюдениям, *любовь* в менталитете русских женщин оказывается подчинённой *семейным ценностям*, *добродота* – слишком неопределённая по сравнению с перечисленными черта, а *ум* – скорее личностное свойство, а не особенность национального характера. Видимо, прав был Л. Н. Толстой, изображая в лице Наташи (уже не Ростовской, а Безуховой) и Марьи (уже не Болконской, а Ростовской) прежде всего образцовых матерей и «хранительниц очага».

Подчеркнём, что *красота* информантками понимается как гармония внешнего и внутреннего, как *красота физическая и духовная* (опять-таки припоминаются героини Л. Н. Толстого).

Обобщая, можно сказать, что совокупность названных нашими информантками положительных черт отражает то, что соответствует понятию **идеал**.

Отрицательные качества в рамках полученного материала плохо поддаются систематизации: ИИ назвали «слишком мало» негативных черт, чтобы можно было – пусть условно и приблизительно – определить доминантные лексико-семантические группы. Рискнём (именно с такой оговоркой) выделить в качестве доминанты *низкую самооценку* и соположить этой доминанте ассоциаты *слабохарактерность, боязнь одиночества, подавленность, подавленность социальными стереотипами, наивность, наивность (до замужества), заниженная самооценка.*

Думается, едва ли эти черты можно трактовать именно как особенности менталитета, – скорее это личностные черты, от которых информантки, назвавшие их, хотели бы избавиться (т.е. появление этих ассоциатов в эксперименте вызвано «подменой вопроса», когда вместо размышления именно о менталитете русских женщин в целом ии. думали о своих личных недостатках).

Таблица 4

Черты русских женщин

Ранг	Черты русских женщин	
	Положительные	Отрицательные
1.	Красота (2), красота физическая и духовная, терпение (2), терпели-	Хитрость, низкая самооценка, чувствительность

	<p>вость (2), доброта (2), верность (2), семейные ценности, хорошие хозяйки, преданность, добропорядочность, ответственность за семью, хранительница семейного очага, трудолюбие, выносливость, заботливость, терпимость, способность к самопожертвованию, самоотверженность.</p>	<p>(излишняя), распущенность.</p>
2.	<p>Терпимость, терпение, трудолюбие, <i>трудолюбие и способность тащить на себе всё</i>, преданность, смелость, мужественность, доверительность, самодостаточность, верность, стремление к созданию семейного очага, красота внутреннего, ум, практичность, отсутствие самолюбия, <i>ответственность за последствия (сначала думает, потом делает)</i>, привлекательность, выносливость, любовь к детям, хозяйственность, способность любить, способность к адаптации, твёрдость характера, доброта.</p>	<p>Слабохарактерность, стремление к ненужному самопожертвованию, меркантильность.</p>
3.	<p>Терпимость (2), любовь к детям (2), трудолюбие, трудоспособность, трудоголизм, смелость, скромность, самостоятельность, красота, умение хорошо выглядеть всегда, самодостаточность, <i>способность на большие чувства (любовь не только ради денег)</i>, самопожертвование; <i>желание, чтобы всё было как положено</i>; выносливость, жертвенность, привлекательность, практичность, уважение мужа.</p>	<p>Боязнь одиночества, <i>череочур заботливые матери, готовые опекать своих детей до пенсии</i>; отсутствие логики, наивность, подавленность социальными стереотипами.</p>
4.	<p>Трудолюбие (2), трудолюбивость, терпимость, выносливость, верность, жалостливость, красота внешняя, смелость, надежда на саму себя, отзывчивость.</p>	<p>Тенденция к преувеличениям, наивность (до замужества), упрямство.</p>

5.	Способность любить, всепрощаемость, самопожертвование, гостеприимство, обаятельность, привлекательность.	Заниженная самооценка, наивность.
6.	Верность, умение любить.	
7.	Доброта.	
8.	Жертвенность.	

Русские мужчины (табл. 5). Основные выводы:

1) общее наблюдение: картина, зеркально отражающая ту, которую мы зафиксировали в отношении русских женщин;

2) по количеству: безусловно доминируют именованные отрицательных черт;

3) по структуре полей: отчётливо выделяется смысловое ядро лишь в отрицательной, но не в положительной части поля.

Интерпретация: насколько близка идеалу сводная характеристика русских женщин, настолько же близка «антиидеалу» картина, которую наблюдаем в отношении русских мужчин.

Таблица 5

Черты русских мужчин

Ранг	Черты русских мужчин	
	Положительные	Отрицательные
1.	Патриотизм (2), щедрость (2), ум (2), умение делать комплименты, сила, мужественность, романтичность, желание разнообразия, кормильцы.	Пьянство (3), алкоголизм, тяга к вредным привычкам, лень, безответственность, самовлюблённость, самолюбование, самоуверенность; <i>Любит казаться умнее, чем есть на самом деле; пристрастие к большим компаниям и спиртному; любовь к крайностям, упрямство, скупость, глупость (очень часто замаскированная под т.н. «крутизну»), непрактичность.</i>
2.	Мужественность, стойкость, надёжность, ум, предприимчивость, защитники.	Лень (4), туеядство, безответственность (2), безответственность за поступки, самоуверенность, любовь к крайностям, высокомерие, непрактичность, отсутствие практичности, болтливость, непостоянство, расточительность, влюбчивость, отсутствие чувства собственного достоинства, стяжательство.
3.	Темпераментность, сексу-	Пьянство (2), лень, эгоизм (2),

	альность, обаятельность, настойчивость, сила, дружба.	безответственность (2), <i>Ничто не делают самостоятельно; ждут, когда им чётко укажут задачу; инфантильность, инфантилизм; желание, чтобы его поняли, поддержали, позаботились; жадность, невоспитанность, неверность, непостоянство, нерешительность.</i>
4.	Работоспособность, добротота, практицизм, открытость, практический ум, <i>любовь к детям (особенно маленьким и чужим).</i>	Пьянство, трусливость (пасуют перед трудностями); самоуверенность (порой излишняя); <i>надежда на женщин (во всём!!!); инфантилизм, пьянство, жить за счёт женщин.</i>
5.	<i>Склонность к порывам (иногда даже добрым).</i>	Нежелание слушать себя и других, жадность, отсутствие мужественности, алкоголизм.
6.	Обаяние.	Избалованность.
7.	Широта души.	Пьянство.
8.		Безответственность.

Доминирующие в анкетах **отрицательные** качества:

1) **пьянство**, смежное *алкоголизм*; целые словосочетания и выражения: *пристрастие к большим компаниям и спиртному; тяга к вредным привычкам;*

2) **лень, непрактичность**, близкие по значению единицы: *безответственность, леность, тунеядство, безответственность за поступки, инфантильность, избалованность, инфантилизм, отсутствие практичности* – целые выражения: *Ничто не делают самостоятельно; ждут, когда им чётко укажут задачу; надежда на женщин (во всём!!!); жить за счёт женщин, желание, чтобы его поняли, поддержали, позаботились;*

3) **самоуверенность**, близкие по значению: *самовлюблённость, высокомерие, самолюбование* – целые словосочетания и выражения: *Любит казаться умнее, чем есть на самом деле; нежелание слушать себя и других;*

4) **любовь к крайностям** и близкие по значению: *непостоянство, расточительность, неверность, непостоянство;*

5) **жадность** и близкие по значению: *стяжательство, скупость.*

Интерпретация: сравнение с доминантными чертами русского менталитета в целом, которые были выявлены в результате систематизации, явно не в пользу мужчин.

Напомним, что информантки доминантными чертами русского менталитета в целом сочли *лень, пьянство, и любовь к крайностям*. Те же черты фиксируются и применительно к мужчинам, но дополнитель-

но появляются *самоуверенность, жадность и непрактичность* (во взаимосвязи с *ленью*). Если учесть и единичные ассоциаты типа *трусость, отсутствие мужественности, невоспитанность, глупость*, то выходит, что русский мужчина в глазах информанток едва ли «собрание всех возможных пороков».

Доминирующие **положительные** качества русских мужчин плохо поддаются систематизации (напомним, что плохо поддаются систематизации и **отрицательные** качества русских женщин). Причина в том, что ИИ «слишком мало» положительных качеств, и в результате названные качества ни по частотности потенциально доминирующего обозначения, ни по разнообразию смежных по смыслу лексем не могут быть вынесены в число наиболее характерных.

К примеру, фиксируется в ответах информанток *патриотизм*, но всего в двух случаях (из 36 опрошенных); фиксируется *ум*, но всего в четырёх случаях (опять-таки из 36); аналогично отмечаются единичные фиксации лексем *сила, мужественность, кормильцы* (соотнесённость с отмеченным в характеристиках женщин значимым параметром *семья*), *сексуальность, обаятельность* (можно соотнести с базовым женским положительным качеством *красота*) и др.

Таким образом, **высказанную выше гипотезу можно считать подтверждённой на две трети**, а именно:

1) у современных девушек слабо развито («девальвировано») понимание, в чём сущность «русского характера» в целом;

2) крайне деформировано, искажено – до «обращения в противоположность» – представление о своеобразии национального характера русских мужчин;

3) представление о своеобразии национального характера русских женщин стремится свестись к исчерпывающей характеристике идеала «женщины вообще».

Приходится делать вывод об **отсутствии** у информанток сколько-нибудь ясно сформированного **положительного идеала**, связанного с человеческим типом, который характеризуется словосочетанием *русский мужчина*. И это несмотря на многолетнее изучение русской литературы и истории в общеобразовательной школе и вузе! Несмотря на фильмы и книги о сильных, самоотверженных, благородных...

Итак, «в финальной интерпретации» приходится трактовать полученные экспериментальные результаты как **отражение очевидного духовного неблагополучия**.

И. Б. Хоменко

**РУССКОЕ / НЕРУССКОЕ
КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ОППОЗИЦИИ СВОЁ / ЧУЖОЕ**